

Žaža, Stanislav

Именительный падеж в древнерусском языке на фоне языков античности

Новая русистика. 2011, vol. 4, iss. 2, pp. [5]-12

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116274>

Access Date: 28. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Станислав ЖАЖА
(Брно)

Именительный падеж в древнерусском языке на фоне языков античности

**The nominative case in old Russian in the light of ancient languages
(Greek and Latin)**

The author of this article intends to compare the functions of the nominative case in old Russian in the light of ancient languages (Greek and Latin). On the one hand, some functions are identical or analogical in all the three languages. On the other hand, in contrast to Greek and Latin, in old Russian the instrumental case early occurs as alternative of the nominative in the predicative function. The replacement of the nominative by the genitive case in negative statements occurs only in old Russian (and in other Slavonic languages). The construction of nominative with infinitive occurs only in some old Russian translations from Greek and Latin; Most mentioned features of old Russian turned also into contemporary Russian.

Key Words: nominative; alternative by genitive; instrumental; identical fiction; negative statement; nominative with infinitive

1. В древнегреческой терминологии именительный падеж назывался (*πῶσις*) *ὀρθή* или *ὀνομαστική*. Римские грамматисты перевели второй термин на латинский язык калькой (*casus*) *nominativus* (по этому образцу возникли также названия других падежей). В результате последующего калькирования термина *nominativus* этот падеж получил свое имя и в некоторых славянских языках, а именно: в русском – *именительный*, в украин-

ском – *називний*, в белорусском – *назоўны*, в болгарском – *именителен*, в польском – *mianownik*, в словенском – *imenovalnik*.

2. Именительный падеж (ИП) – первоначально простое наименование лица или предмета. В понимании современной лингвистики это синтаксический падеж, основная функция которого в исследуемых нами языках – выражать **подлежащее** (ср. Věličová 1982).

Традиционные грамматики считают ИП подлежащего единственным независимым членом предложения. Наоборот, в некоторых современных грамматиках ИП в роли подлежащего считается структурно зависимым от глагола-предиката – «левосторонним» актантом, ср., напр., Příkladní mluvnické češtiny 410.

ИП подлежащего в **древнерусском** языке выступает в разных ролях, напр., в роли производителя действия: *Володимерь иде Кыеву посоль* (Новг); объекта действия: *Ся грамота выписана из великаго князя грамоты*. (Псков суд грам); носителя состояния: *Словени же седяху по Дунаеви...* (ПВЛ там же); *книги гречьския на полатахъ блюдомы* (Пат Печ); реципиента: *Стополкъ же Изьяславичъ прия княжение въ Киеве...*(Иак Бор Гл). Ср. Mrázek – Žaža 1983.

ИП собирательного существительного *дружина, народъ, земля, Новгородъ...* в др.-р. яз. требовал согласования с формой мн. ч. вследствие того, что подобные существительные означали коллектив людей: *рекоша дружина Игореви* (Лавр); *весь Новгородъ съ честию посадиша и (=его)* (Новг).

Наличие в подлежащем ИП личного местоимения 1-го и 2-го л. в совр. р. яз. (*я русский, ты помогал нам*) обусловлено постепенным выходом из употребления форм вспомогательного глагола *есмь, еси, есть* в др.-р. яз..

В роли подлежащего встречается вместо ИП также **другой падеж**, а именно (а) **родительный количественный**: *Мця авгоу въ ай (11) днь передь вечернею почя оубывати снция* (Новг); (б) **родительный отрицательный**: *Вся земля наша велика и обильна, а наряда в неи неть*. (ПВЛ). См. также ниже о родительном, конкурирующем с ИП назывным.

3. Другие функции ИП являются второстепенными: Такой считается функция **атрибута** в широком смысле слова: адъективного определения: *богатъ мужь // богатый мужь*; приложения: *На другое место самъ мастеръ Кирилъ постави церковь...* (Псков 1), *Детьньць сгоре городъ* (Новг).

ИП **назывной** (ИП **названия**) употребляется в наименованиях, объявлениях и т. п. *Градъ нарицаемый Вышегородъ* (Нест Бор Гл); *Граднице оубо еже Касинь глетсяна висоцеи горы стране стоить* (Григ Пап) *Срз 1, 576*.

Особое положение ИП в др.-р. яз. занимает в счетных оборотах, состоящих из количественных числительных: числительные *одинъ, два/две, тры/три, четыре/и* являются прилагательными, согласуясь с ИП существитель-

Именительный падеж в древнерусском языке на фоне языков античности

ного (*одинъ столъ* – ед. ч., *дѣва стола* - дв. ч., *три, четыре столы* – мн. ч.); числительные с *пять* являются существительными и сочетаются с род. п. мн. ч. (*пять столовъ – род. п. мн. ч., съ пятью столовъ* /= «пятаерка» столов/).

4. Основное различие в употреблении ИП по сравнению с состоянием в современном языке представляет наличие конструкции типа *трава (есть) мне косити..* Эта конструкция, которой посвящен интерес многих языковедов, в особенности русских (ср. Борковский – Кузнецов 457, Мразек – Попова 81), появляется в новгородских и смоленских памятниках письменности с XIII в. и сохраняется в литературном языке до XVIII в. Она содержит инфинитив от переходного глагола и форму ИП ед. ч. существительных жен. р. на *-а* (отчасти также на мягкий согласный), являющуюся, однако, падежом объекта, а не субъекта; значит, форма и значение падежа находятся в противоречии. Напр.: *а та грамота кнже дати ти назад* (Новг дог гр); *Такова правда оузяти Русину в Ризе и на Гочкомь березе* (Смол гр 1229); *Любо... ли взяти грвн кунъ за соромъ* (РП); *и печать своя Князю Местеру въ сей грамоте привесити* (Моск гр).

ИП в этой конструкции выражал первоначально субъект цели, направленности действия: *трава есть косити* (= кошению), *правда есть взяти* (= *взятию*). С течением времени сочетание (*есть*) *мне, Русину...* + инфинитив приобретало модальное значение *мне надо, я должен*, а бывший ИП субъекта переосмыслился в объект инфинитивного действия: *мне (есть) косити траву*. В древнерусских памятниках находим и обе формы: иногда рядом стоят форма винительного падежа и форма ИП: *Коупитъ Латинескыйи гривною зольта, дастъ весити, дати емоу весеце ногата Смольнеская* (Смол гр 1229).

5. Употребление ИП в функции **предиката** (именной части предиката) в древнерусском языке отличалось от современного состояния. В раннем древнерусском языке предикативное имя согласовывалось со своим подлежащим (или с дополнением) независимо от характера господствующего глагола (реальной/нулевой связки, полусвязки или знаменательного глагола). Напр.: *язь вашъ цсрьь; язь вамъ не кнзь* (Новг); *Князь щедръ отецъ есть всемъ* (Сл Дан Зат); *Разболевъся и бысть мнихъ; Володимеръ иде Киеву посылъ* (там же); *Еже море словеть руское* (Лавр); *а кто будет брату нашему старейшему другъ, то и намъ другъ* (Моск дог гр 1341); *съ же Котянь бе тьсть Мьстиславоу Галицьскомуу* (Новг).

С течением времени предикативный ИП (как и другие падежи, согласующиеся с дополнениями) заменялся другими падежами, в особенности *творительным*. Вытеснение оказывалось желательным в целях коммуникативной ясности – чувствовалась потребность четко отличать позицию подлежащего от позиции сказуемого и предикативного атрибута (дуплексива).

Первый случай с творительным падежом встречается при форме прош. вр. в памятнике начала XIII в. *та два была посльмь оу Ризе* (Смол гр 1229).

Предикативные прилагательные в такой замене не нуждались, поэтому они в форме творительного падежа засвидетельствованы только с XVII в. Из-начала в предикате выступали краткие формы; полные же формы начинают появляться только с XIV в. Первый пример: *верши все добрыи* (Моск берест гр XIII–XIV в.); *деякъ позовниции рукопессания лживыа а творяться* (Моск берест гр XV в). **Страшныя книги будущаго века** (Паис сб)

6. В древнегреческом языке, как и в древнерусском, основную роль ИП представляет *подлежащее*: *Τὸν ἀνδρεῖον Ἀτρεΐδην Ὀμηρος ἤδεν; Βλάπτει τὸν ἄνδρα θυμὸς εἰς ὀργὴν πεσῶν.*

Функцию подлежащего могут, однако, в некоторых случаях выполнять и другие падежи *количественного значения*, напр., родительный: *ἔπιπτον ἐκατέρων*, падали с обеих сторон (Ксен); винительный с предлогом: *ἀπέθανον περὶ ἐξήκοντα καὶ διακοσίους* (Фук). Родительного *отрицания*, однако, в отличие от славянских языков, нет ни в греческом, ни в латинском языке.

Особые формы ИП, как *ἵππότα* ,управляющий конями, лихой ездок', *ἐυρύοπα* ,далековидящий', *νεφεληγερέτα* ,тучесобиратель', встречающиеся чаще всего у Гомера в сочетании с собственными именами, как *Νέστορ*, *Ζεύς*, считают или застывшими формами звательного падежа (*ἵππότα Νέστορ*), или остатками первоначального асигматического ИП, засвидетельствованного в некоторых диалектах (эолийском, беотийском): *Ἀρχύτα* *вм. Ἀρχύτας*, *Υβραγόρα* *вм. Υβραγόρας*.

ИП встречается и в роли субстантивного или адъективного члена *составного предиката*. Альтернации или постепенной замены ИП другим падежом, в отличие от древнерусского, нет. ИП стоит после связки или полусвязки, как: *εἰμί, ὑπάρχω, ἔφυν* ,есмы', *γίγνομαι, ἐκβαίνω* ,становлюсь', *διαμένω* ,остаюсь': *Ἄπλοῦς ὁ μῦθος τῆς ἀληθείας ἔφν; Οἱ σοφοὶ ἄνθρωποι ἀεὶ τίμιοι ἦσαν; ὁ μέγας ὄλβος οὐ μόνιμος ἐν βροτοῖς (εἶστι),* после страдательной формы глаголов *νομίζω* ,считаю', *λέγω, ὀνομάζω, καλῶ* ,называю', *αἱρῶ* ,избираю': *Κῦρος ἔτι παῖς ὢν πάντων κράτιστος ἐνομιζέτο; Ὁ θάνατος ὑπὸ τῶν ἀνθρώπων μακρὸς ὕπνος ὀνομάζεται.*

В форме ИП стоит также *предикативный атрибут* в конструкции ИП + *инфинитив*; напр. *Μέδης Ἀρηιλάοιο δαΐφρονος εὐχομαι εἶναι υἱός* (Гом). Подлежащее при этом остается невыраженным, если оно совпадает с подлежащим действия инфинитива. Напр.: *Οὐ γὰρ δοκεῖν ἄριστος, ἀλλ' εἶναι θέλει.*

Именительный падеж в древнерусском языке на фоне языков античности

Предикативный атрибут в форме ИП употребляется также в значении *обстоятельства*: *Οἱ σφρατῖῶται κατέβαινον ἤδη σκοταῖοι* ‚в ночное время‘; *τρίταιος ἐς Μυτιλήνην ἀφικόμενος* ‚прибыв на третий день в М.‘ (Фук); *ἀπεχώρησαν ἄπρακτοι* ‚ушли, ничего не добившись‘ (там же).

7. Функции ИП в **латинском** языке не слишком отличаются от его функций в древнегреческом: и здесь его главная задача – выражать *подлежащее*: *Sol oritur et occidit. Cicero multas orationes scripsit*. Функцию подлежащего могут, однако, также в латинском языке выполнять в некоторых случаях другие падежи, как, напр., родительный, в особенности р. *партитивный* (*количественный*): *datur ei fenum et infunditur anacallidis tritae* (Novotný 1955, 155), или аблятив *происхождения*, напр., *nemo ad id officium admittitur nisi honesto loco* ‚(= человек) высокого положения‘ (Нер). Родительного *отрицания*, в отличие от славянских языков, ни в латинском, ни в греческом нет.

Имеется также *назывной* ИП, напр., *indoctus dicimus brevi prima littera, insanus producta* (Cic) (= слово «indoctus», «insanus»), однако он чаще подчиняется структуре предложения, напр., *quibus in verbis eae primae litterae sunt quae in sapiente et felice* (= в словах «sapiens», «felix»).

В роли субстантивного или адъективного члена *составного предиката* в латинском, как и в древнегреческом языке, встречается только ИП без возможности альтернативы: *Homines mortales sunt; Divites beati putantur; Cicero pater patriae appellatus est*.

Как в древнегреческом, так и в латинском языке часто встречающимся оборотом является конструкция *ИП с инфинитивом*, напр. *Lycurgi temporibus Homerus fuisse traditur. Reus damnatum iri videbatur*. В некоторых случаях чувствуется влияние греческих поэтов (ср. § 6), напр.: *phaselus ille... ait fuisse navium celerrimus* (Cat) (в прозе необходим был бы винительный (+ винительный субъекта инфинитивного действия): *ait se fuisse navium celerrimum*).

8. Сравнивая разные роли, которые ИП играет в исследуемых нами языках, приходим к заключению, что в ряде случаев эти роли совпадают. Главную функцию – выражать *подлежащее* – ИП выполняет во всех трех языках, однако она в каждом из них может заменяться там, где производитель действия или носитель состояния подвергается модификации, чаще всего в отношении выражения неопределенного количества. В подобном случае происходит замена ИП родительным или, реже, другим падежом. Однако модификация до нулевой стоимости (т. е. до полного отрицания) с помощью родительного отрицания возможна лишь в древнерусском языке (и в той или другой мере в других славянских языках). В греческом и латинском языках она неизвестна.

Что касается употребления ИП в роли *предиката* или части составного предиката и предикативного атрибута, он в греческом и латинском языках представляет средство не заменимое творительным падежом, между тем как творительный падеж получил, в общем, в древнерусском среди всех славянских языков наибольшее распространение.

Конструкция именительного с инфинитивом не характерна для древнерусского языка. Ее встречаем по модели греческого и латинского языков лишь в некоторых переводах с этих языков (напр. в Беседах папы Григория, переведенных с латыни не в Древней Руси). В современном русском языке она неизвестна.

Предлагаемая статья разработана в рамках научно-исследовательской программы „Interdisciplinárny výzkum starých jazyků a starších fází jazyků moderních (MSM 0021622435)“ в исследовательском центре Философского факультета Университета им. Масарика в Брно.

Примечание:

По соображениям типографского характера в древнерусских примерах заменяются некоторые буквы кириллицы буквами, имеющимися в современной азбуке, в связи с тем, что вполне аутентичные формы букв не имеют решающего значения для синтаксического анализа. Так, вместо *ятя* и *прейотированного е* печатается *е*; вместо *юсов* и *прейотированного а* – *я*, *ю*; вместо *фиты* – *ф*; вместо *и* и *ижицы* – *и*. В остальном соблюдается оригинальная орфография отдельных примеров (*ъ*, *ь*, *оу*, *прописные буквы*, *титла* и т. п.).

Использованная литература:

- Ахманова О. С. *Словарь лингвистических терминов*. Москва, СЭ, 1966.
- Борковский, В. И. – Кузнецов, П. С. *Историческая грамматика русского языка*. Москва, «Наука», 1965², с. 454–494.
- Бранднер, А. (Brandner, A.) *Исторические аспекты семантики дательного падежа*. In: Przegląd rusycystyczny 2006, seš. 3 (115), s. 9–18. Katowice 2006.
- Бранднер, А. (Brandner, A.), Жажа, С. (Žaža, S.) *Древнерусские конструкции с дательным падежом на фоне античных языков*. Сб. Актуальные проблемы филологии: античная культура и славянский мир. Минск, 2011; с. 13–23.
- Горшкова, К. В. – Хабургаев, Г. А. *Историческая грамматика русского языка*. Москва, «Высшая школа», 1981.
- Дворецкий, И. Х. *Древнегреческо-русский словарь* 1, 2. Москва, ГИНС, 1958. 1904 с.

Именительный падеж в древнерусском языке на фоне языков античности

- Золотова, Г. А. *Синтаксический словарь*. Москва, «Наука», 1988.
- Ломтев Т. П. *Очерки по историческому синтаксису русского языка* Москва, МГУ, 1956. 596 с.
- Обнорский, С. П. *Очерки по истории русского литературного языка старшего периода*. Москва–Ленинград, АН СССР, 1946.
- Потебня, А. А. *Из записок по русской грамматике* 1, 2. Москва, Учпедгиз РСФСР, 1958, с. 378 сл.
- Срезневский, И. И. *Материалы для словаря древнерусского языка* 1–3. По изд. 1903–1912 гг. Москва, ГИИНС, 1958. 5249 с.
- Стеценко, А. Н. *Исторический синтаксис русского языка*. Москва, «Высшая школа», 1977.
- Суркова, Е. *О рецепции античного грамматического канона в раннеславянской филологической традиции*. Сб. Актуальные проблемы филологии: античная культура и славянский мир. Минск, 2011; с. 192–197.
- Томеллеры, В. С. *Латинская традиция у восточных славян (некоторые замечки)*. Сб. Актуальные проблемы филологии: античная культура и славянский мир. Минск, 2011; с. 214–221.
- Bartoněk, A. *Řecko-latinská syntax v evropském kontextu*. Brno, MU, 2008. 219 s.
- Bauer, J. *Vliv řečtiny a latiny na vývoj syntaktické stavby slovanských jazyků*. In: *Syntactica Slavica*. Brno, UJEP, 1972, s. 47–67.
- Běličová, H. *Sémantická struktura věty a kategorie pádu*. Studie a práce lingvistické 17, Praha, ČSAV, 1982.
- Brugmann, K. *Griechische Grammatik* 2.1, München, Beck, 1900, s. 373–412.
- Encyklopedický slovník češtiny. Ed. P. Karlík, M. Nekula, J. Pleskalová. Praha, LN, 2002, s. 288.
- Erhart, A. *Základy jazykovědy*. Praha, SPN, 1984².
- Horecký, J. *Poznámky k celostnému významu pádov v latinčine*. Linguistica Slovaca 4–6, Bratislava, 1946–48.
- Hubka, K. *Strukturální a systémový popis syntakticko-sémantických jevů (Nad Lavencyho studií o latinských pádech)*. In: *Moderní lingvistika a klasické jazyky*. Ed. H. Kurzová, ČSAV Praha, s. 9–31.
- Karlík, P. *Hypotéza modifikované valenční teorie*. Slovo a slovesnost, 61/2000, s. 170–189.
- Kuryłowicz, J. *Le problème du classement des cas*. In: *Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego IX*. Kraków 1949, s. 20–43.
- Mrázek R. – Popova G. V. *Historický vývoj ruštiny*. Praha, SPN, 1984
- Niederle J. – Niederle, V. – Varcl L. *Mluvnice řeckého jazyka*. Praha, SPN, 1974, 208 s.
- Novotný F. *Historická mluvnice latinského jazyka* 2. Praha, ČSAV, 1955, s. 68–123, 155.

- Novotný F. *Latinská mluvnice pro střední školy 3. Doplňky*. 1. Praha, JČF, 1946.
- Pražák, J. M. – Novotný, F. – Sedláček, J. *Latinsko-český slovník*. Přepř. F. Novotný. Praha, ČGU, 1948¹⁶. 1425 s.
- Rix H., *Historische Grammatik des Griechischen*, Darmstadt 1976.
- Schwyzer E: *Griechische Grammatik 2*, Syntax und syntaktische Stilistik; ed. A. Debrunner, München, Beck, 1988⁵, s. 137–173.
- Staroruská čítanka. Zprac. V. Blažek, E. Fojtíková, S. Mathauserová, O. Kovačičová. Praha, SPN, 1989. 607 s.
- Večerka, R. *Řecký podíl na formování staroslověnštiny jako spisovného jazyka Velké Moravy*. In: Čs. přednášky pro VII. MSS ve Varšavě. Praha, Academia, 1973, s. 57–66.
- Večerka, R. (za sp. F. Kellera a E. Weihera) *Altkirchenslavische (Altbulgarische) Syntax 2*. Die innere Satzstruktur. In: Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris, sv. 24 (27,2), Freiburg i. Br., Weiher, 1993; s. 195–198, 244–310. ISBN 3-921940-26-5.
- Vondrák, V. *Vergleichende slavische Grammatik 2., Formenlehre und Syntax*. Göttingen, Vandenhoeck u. Ruprecht, 1928.
- Witkowski, S. *Historyczna skladnia grecka na tle porównawczem*. Lwów, Miąnowski, 1936, s. 225–308.
- Žaža, S. *K některým projevům vlivu antických jazyků na ruštinu a češtinu*. Sborník prací FFBU E 36, 1991, s. 87–93.
- Žaža, S. *Latina a řečtina v slovní zásobě, gramatice a terminologii slovanských jazyků*. Brno, MU, 2010, 83 s.

Список сокращений произведений и авторов:

- Иак** Бор Гл – Сказание страстотерпцю Бориса и Глеба черноризца Иакова; **Лавр** – Летопись по Лаврентьевскому списку; **Моск берест гр** – Московская берестяная грамота; **Моск гр** – Московская грамота 1531 г.; **Моск дог гр** – Московская договорная грамота 1362 г.; **Нест Бор Гл** – Чтение о житии и о погублении Бориса и Глеба; **Новг** – Новгородская летопись; **Новг дог гр** – Новгородская договорная грамота; **Паис сб** – Паисиевский сборник конца XIV или начала XV в.; **Пат Печ** – Патерик Печерский; **ПВЛ** – Повесть временных лет;
- Псков 1** – Псковская первая летопись; **Псков суд грам** – Псковская судная грамота; **РП** – Русская правда; **Сл Дан Зат** – Слово Даниила Заточника; **Смол гр 1229** – Договорная грамота Смоленского князя с Ригюю и Готским берегом
- Гом** – Гомер; **Ксен** – Ксенофонт; **Фук** – Фукидид;
- Cat** – Catullus; **Cic** – Cicero; **Nep** – Nepos